

Открытое письмо о. Александрову. Ваше благословеніе, о. Павелъ! Въ 2-мъ № «Тоб. Еп. Вѣд.» за настоящій годъ имѣлъ счастье прочесть вашу статью, въ которой вы изволите упоминать и мое имя. Осмѣливаюсь сказать нѣсколько словъ на вашу статью.

Вы очень удачно иронизируете по поводу склонности г. г. псаломщиковъ къ партесному пѣнію; но тутъ вы забыли упомянуть о томъ, что часто сами о. о. іереи желаютъ слышать партесное пѣніе и даже не считаются при этомъ ни съ знаніями регента, ни съ голосовыми средствами хора. Если вы приводите факты, въ которыхъ чудаки-псаломщики такъ комично стремятся къ тріольному пѣнію, то въ фортиссимо; то я могу привести вамъ другіе факты, гдѣ батюшки подбиваютъ псаломщиковъ спѣть что нибудь партесное, ставя имъ въ

примѣръ другіе приходы. Смѣшны конечно такіе псаломщики, какъ ваши; но не менѣе смѣшны и батюшки, называть которыхъ я не могу по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ.

Лично я всегда былъ противъ партеснаго пѣнія въ селѣ, гдѣ часто бываетъ недостатокъ въ большихъ голосахъ, хотя бы даже и не обработанныхъ, — не говорю уже о знатокахъ пѣнія.

Вполнѣ согласенъ, что вмѣшательство священника необходимо, когда регентъ берется удивить своимъ пѣніемъ, и вмѣсто этого, только смѣшить богомольцевъ. Я «сѣтовалъ» не на умѣлое вмѣшательство, отъ котораго можетъ быть только польза, а на вмѣшательство людей, мало понимающихъ въ пѣніи.

Самостоятельность людей неумѣлыхъ я и не думалъ отстаивать. Да и смѣшно конечно позволять людямъ ревѣть на клиросѣ «по телячьи», какъ вы изволите выражаться о своемъ тріо.

Но при этомъ я долженъ сказать вамъ слѣдующее. Если вы будете требовать отъ сельскихъ пѣвцовъ артистическаго исполненія, то, разумѣется, придется приказать замолчать даже сноснымъ пѣвцамъ.

Вы стоите за простое пѣніе. Въ хорошемъ исполненіи и оно нуждается. Къ тому же то, что называется простымъ, на самомъ дѣлѣ не такъ-то просто. Возьмите на примѣръ Херувимскую, которая всегда поется псаломщиками. Любой регентъ скажетъ вамъ, что она труднѣе многихъ нотныхъ. Такъ что пѣть ее болѣе рискованно, чѣмъ какуюнибудь обиходную; ее поютъ лишь потому, что съ дѣтства этотъ напѣвъ извѣстенъ всѣмъ.

Приведенный вами рассказъ объ Иванѣ Семеновичѣ право похожъ на сказку. Впрочемъ, виноваты! Не всѣхъ вѣдь ненормальныхъ людей сажаютъ въ смиренныя дома и не мало ихъ найдется среди насъ...

«Для того, чтобы знать какое бы ни было дѣло и быть самостоятельнымъ въ немъ, нужно долго, серьезно и кропотливо работать», — пишете вы и строго спрашиваете псаломщиковъ: много ли изъ нихъ людей, работающихъ надъ пѣніемъ?

Не смѣшите упрекать. Безусловно согласенъ съ вами, что нужно поступать именно такъ, какъ совѣтуете вы. Но мнѣ кажется, если бы всѣ придерживались этой теоріи — даже и духовенство, то слишкомъ много было бы праздныхъ мѣстъ...

Вашъ упрекъ псаломщикамъ даетъ мнѣ право обратиться и къ вамъ съ такимъ же вопросомъ: много ли изъ васъ людей, думающихъ о своемъ призваніи? Много ли изъ васъ полезныхъ, честныхъ и, главное, безкорыстныхъ работниковъ?

Но не будемъ говорить колкости. Я отлично понимаю, что теперь не имѣю права занимать мѣста въ вашемъ органѣ, а потому буду торопиться кончить мое письмо.

Хотѣлось бы отвѣтить на ваши намеки о «недоучкахъ» и «безусыхъ» псаломщикахъ; но предоставляю это другимъ.

Не забудьте, многоуважаемый батюшка, что псаломщикамъ трудно развиться безъ посторонней помощи. Если же вы будете и впредь порицать ихъ за ихъ темноту духовную, то потрудитесь и на себя посмотреть. Если вы выше и развитѣе псаломщика, то помогите ему. Но спѣшу кончить. Извините, если нечтительно писалъ.

А. Аржиловскій